

Система «Счастливчик» — это история о том, как Бай Таньси, заядлый геймер, привыкший к удаче, после смерти был насильно привязан к системе с позывным «Счастливчик». Его жизнь, до этого момента шедшая как по маслу, внезапно превратилась в игру на выживание в режиме «хардкор».

1. Стать духом фотинии — это так свежо

После того как бушевавший тайфун утих, мир снова погрузился в покой. Если не считать прибитых к земле и сломанных веток и саженцев, всё вокруг казалось умиротворенным.

Бай Таньси сидел на влажном камне, болтая ногами, и с хрустом грыз яблоко.

Это яблоко он ловко выудил из бурлящего после дождя ручья. Зеленое, мелкое, кислое — типичный подарок тайфуна.

Эх, хоть что-то есть, и на том спасибо. Бай Таньси всегда умел довольствоваться малым.

Дожевав яблоко, он ополоснул руки в ручье и прочистил горло:

— Кхм-кхм. Папочка-система, энергия накопилась? Можно двигаться дальше?

Система ответила:

— Заряжена. Готовься к переходу в следующий мир.

— Окей. — Он встал, протянул левую руку, и над его ладонью плавно опустилась лазурная магическая печать. Она сама собой зависла в воздухе, окутанная электрическими разрядами и подрагивающая без ветра — зрелище было настолько эффектным, что восемнадцати иероглифов описания попросту не хватило бы.

Это была специальная печать для выбора мира. На ней можно было писать и рисовать, читать заклинания или даже зачитать импровизированный рэп, если возникнет желание — всё зависело от прихоти хозяина.

Система утверждала, что это одна из функций, созданных для удобства пользователя. Бай Таньси на это лишь усмехался, полагая, что системе просто нравится, когда он после выпадения карты называет её папочкой.

Правда, в тот раз, когда он это сделал, выпала уникальная карта мира SSS-класса. Он чуть было там не погиб, поэтому с тех пор зарёкся использовать этот метод.

Бай Таньси выудил из браслета для хранения кисть, немного подумал и размашисто нарисовал на синей карте яблоко.

— В этот раз не стал рисовать пенис? И не кричал «девочка-волшебница»? — поинтересовалась система. — Впрочем, яблоко — тоже неплохо, к миру и спокойствию.

Бай Таньси убрал кисть и вздохнул:

— Да нет, просто захотелось сладкого яблока.

С этими словами он качнул запястьем, переворачивая печать. Золотые узоры на ней мгновенно вспыхнули, и густое сияние, будто живое, беззвучно потекло по поверхности бумаги.

Спустя несколько мгновений на обороте проступили пять мерцающих символов: Малый мир Цзунлэ.

— Выглядит неплохо.

Бай Таньси всегда относился к выбору мира с философским спокойствием: пока общая обстановка в малом мире не слишком опасна и нестабильна, он вполне доволен. Как и в некоторых играх, карты миров делились на пять уровней редкости: N, R, SR, SSR и SSS.

Однако!

Уровень мира определял не только редкость, но и индекс опасности.

Если выпадал мир с высоким коэффициентом риска, это была катастрофа: приходилось не только выполнять задание, но и постоянно следить за собственной шкурой.

Система уверяла, что вероятность выпадения S-карты крайне мала, а их система — самая безопасная.

Разумеется, всё это было лишь словами.

Количество S-карт, выпавших Бай Таньси, уже могло составить полную колоду. Ха-ха.

Слишком большая удача — это болезнь.

И её надо лечить.

Например, однажды он вел группу рабов к вершине успеха в первобытном обществе. Не будем говорить о проблемах просвещения дикарей, но в мире, где повсюду ползали гигантские твари, а в небе кружили огромные птицы, он в любой момент мог стать обедом для этих чудесных существ. И смешно, и страшно!

Но еще печальнее было тянуть карты заданий. Бай Таньси грустнел при одном только упоминании об этом.

Как заядлый везунчик, он унаследовал свою удачу и в этой системе быстрых перемещений, поэтому задания ему постоянно выпадали уровня SS.

История с первобытным обществом была еще цветочками. Ему доводилось нырять в пучины за черепахами и красть нижнее белье у небожителей — задания, о которых и вспоминать-то неловко.

Он до сих пор помнил, как однажды должен был помешать Волопасу украсть волшебное одеяние Ткачихи. Ему не оставалось ничего, кроме как действовать на опережение: он разделся и занял озеро, в котором купались феи, еще до их прихода.

В итоге задание он выполнил, но чуть не был забит феями до состояния фарша.

Он как-то спрашивал систему, почему ему вечно выпадают такие невыполнимые задачи. Папочка-система ответила:

— Моя система называется Система Счастливчик, я не могу торговать подделками, всё должно быть по-настоящему! Если не хочешь получать такие сложные карты, найди человека, носящего систему «Неудачник», разработанную другой нашей компанией, чтобы уравновесить свою удачу.

Бай Таньси опешил:

— Честно говоря, я не совсем понимаю цель создания вашей компанией другой системы.

Система отрезала:

— Тебе и не нужно понимать, просто делай свою работу.

Учитывая, что найти перерожденца с какой-то нелепой системой «Неудачник» было почти невозможно, ему оставалось лишь смиренно выполнять задания и молиться, чтобы выпала хотя бы R- или N-карта, накопить прогресс воскрешения и поскорее вернуться домой.

Ах, его судьба была такой, что неудачники молчали бы от зависти, а счастливчики плакали бы от жалости!

Впрочем, он и сам не знал, можно ли считать его везучим. С одной стороны, он погиб, спасая сестру — это неудача. С другой — встретил систему и получил шанс на возрождение.

— Готовься к переходу, — видя, что он застыл, напомнила система. — Малый мир Цзунлэ

напоминает древний Китай. Уровень опасности невелик, а задание, как обычно, получишь по прибытии.

— Надеюсь, приземлюсь удачно, — выдохнул Бай Таньси. — Папочка-система, отправляй меня.

Сильное головокружение вперемешку с удушьем накрыли его с головой. Бай Таньси, преодолевая тошноту, изо всех сил открыл глаза.

К его горлу тут же приставили сверкающий широкий тесак.

Здоровяк, сжимавший рукоять, усмехнулся с нескрываемым презрением:

— Посмотри на свой пестрый наряд, да и воняет от тебя... Мужик ты или кто? Хватит притворяться, что потерял сознание!

Какого черта?!

Бай Таньси почувствовал холод стали на своей шее, мысленно выругался и в панике позвал систему:

— Система, что происходит?! Я что, задолжал кому-то денег или обманул чью-то дочь?

— Ни то, ни другое, — быстро отозвалась система. — Ты только что принял человеческий облик, ты — дух фотинии. От тебя исходит сильный запах. И как назло, недавно скончался император, в стране траур.

Дерево фотиния, также известное как тысячелетняя красная, цветет в апреле-мае, цветы белые, листья красные, запах напоминает кристаллический лист.

Словно подтверждая слова системы, здоровяк нажал на обух меча и оскалился в жестокой улыбке:

— Наглый простолюдин! Император только что скончался, а ты вырядился в красное и зеленое, да еще и воняешь! Таких наглецов, не знающих закона, следует казнить на месте!

Что он там сказал?

Папочка-система, спасай!

Система не хотела, чтобы её подопечный отправился на тот свет, не прожив и полсерии:

— Быстро доставай то, что у тебя в рукаве!

Здоровяк увидел, как человек перед ним не спеша вытащил из рукава охапку чего-то непонятного.

Не то что здоровяк, даже сам Бай Таньси не знал, что это — он-то думал, система предложит ему эфир или хотя бы пистолет!

— Что это за дрянь? — он понюхал пучок, от которого исходил едкий запах, и, кажется, понял замысел системы: запах был очень похож на... ну, вы поняли.

Системе понравилась находчивость хозяина, и она кратко пояснила:

— В каком-то смысле каштановое дерево — твой брат по несчастью. Его цветы имеют специфический запах, а если их высушить и сжечь, они отпугивают насекомых.

Бай Таньси, размахивая каштановыми соцветиями прямо под носом у вооруженного мужчины, включил актерское мастерство на полную:

— Господин офицер! Понюхайте! Ну понюхайте же! Это не я вчера предался разврату, это запах каштановых цветов!

Резкий аромат волнами ударил в нос Ли Чжихэ, заставив того позеленеть и рывкнуть:

— Ты! Убери руки!

Бай Таньси изобразил самую невинную улыбку:

— Господин, меч не имеет глаз, а я всего лишь простой человек, испугался... Посмотрите...

Подло! Просто невероятно подло! Система мысленно поставила своему хозяину огромный лайк!

Ли Чжихэ не убрал клинок, а лишь холодно усмехнулся:

— Зачем ты собирал это?

— Денег нет, вот и сушу, чтобы использовать вместо средства от комаров.

— Твоя пестрая одежда стоит недешево. Ты думаешь, меня так легко провести? А?

Бай Таньси стоял на своем, уверяя, что он честный человек и ничего не знает, а в глазах даже блеснули слезы:

— Есть можно что угодно, а вот болтать что попало нельзя! Это платье мне мать собственноручно сшила, оно черно-серое, какое же оно пестрое? Зная о трауре, как я мог

надеть яркие вещи?

Ли Чжихэ терял терпение — что за чушь он несет! Он уже собрался покончить с этим болтливым типом, как вдруг позади послышались шаги.

— Господин Ли, некоторые люди действительно от рождения не различают цвета. Мы в пути, не стоит создавать лишних проблем.

Пришедший был одет в белое, с тонкими чертами лица, глазами, как у ястреба, и прямым носом. От него веяло благородством. На поясе у него висел такой же тесак, как и у того, что приставил меч к горлу Бай Таньси. Коллеги?

Ли Чжихэ был не в духе и хотел выместить злость на убийстве, но его прервали. Он усмехнулся, медленно убрал меч и обернулся к подошедшему:

— Господин Сун прав.

Белоснежный мужчина не ответил, а подошел к Бай Таньси:

— Вернешься домой — смени одежду. Больше не носи красное и зеленое.

Он помолчал и добавил:

— Кстати, не видел ли ты в горах юношу лет четырнадцати-пятнадцати? Ростом пониже тебя, кожа очень светлая, лицо красивое.

Сун Чжююань выглядел внушительно, и то, как он жестами показывал рост, показалось Бай Таньси довольно милым.

Красивые люди прекрасны во всем — это непреложная истина.

Он сдержал смех и сделал максимально озадаченное лицо:

— Я в последние дни не видел никаких чужаков.

Если бы это был местный житель, после угроз и спасения он бы расчувствовался и выложил всё как на духу. Двое мужчин подумали так же, а видя, что он не лжет, полностью ему поверили.

— Деревенщина, что с него взять! — Ли Чжихэ раздраженно посмотрел в небо. — Время позднее, пора возвращаться!

— Господин Ли, — нахмурился Сун Чжююань, — не горячитесь.

Ли Чжихэ больше не мог терпеть, развернулся и ушел. Не горячиться! Как он может не горячиться? Сун Чжююань не знает, что его истинная задача не найти Пятого принца, а уничтожить его! Но с тех пор, как они покинули столицу, он полмесяца рыскал повсюду и не нашел ни следа, а до коронации нового императора оставались считанные дни. Можно представить, какой гнев обрушится на них, если они вернутся с пустыми руками!

Всего этого он не знает! Ни черта он не понимает!

Сун Чжююань проводил взглядом удаляющегося Ли Чжихэ и, вынужденно попрощавшись, поспешил следом.

Как только они ушли, лицо Бай Таньси вытянулось.

— Система, ты всё еще мой папочка? Я называю тебя папочкой, а когда мне приставляют меч к горлу, ты даешь мне охапку каштановых цветов? Я должен был до смерти занюхать его ими?

Система ответила невозмутимо:

— Ну, всё же обошлось. К тому же у тебя еще три карты воскрешения, если бы тебя зарубили, начал бы сначала.

— С тобой невозможно общаться, — Бай Таньси сел на пень, понюхал себя и скривился: — Воняю, как скунс!

— Сынок, сохраняй спокойствие. Как говорится, по запаху узнают мужчину, — система не унималась. — К тому же, по сравнению с тем разом, когда ты приземлился в красном платье прямо у входа в траурный зал, в этот раз всё еще неплохо. Настоящие мужчины не оглядываются на взрывы, смотри вперед.

— Я больше не мужчина, — усмехнулся Бай Таньси, размахивая длинными каштановыми соцветиями. — Я теперь дух-мужчина.

Система не нашла, что ответить, и разозлилась:

— Ты долго еще будешь ныть? Хочешь вернуться домой и набить морду тому мерзавцу, что тебя зарезал? Давай сюда, тяни карту задания!

— Ой, — Бай Таньси встал, подтянул широкие рукава и неохотно произнес: — Слушай, а можно не напоминать мне постоянно о том, как нелепо я погиб?

— Чтобы запомнил урок.

Он протянул руку, и синяя карта задания легко зависла над ладонью.

— В этот раз пусть выпадет хорошая карта, — пробормотал Бай Таньси. — Не надо мне луну с неба доставать или звезды из моря ловить, просто дайте пожить подольше, прошу.

Система мысленно закатила глаза, глядя, как её бестолковый сынок закрыл глаза и, изображая крутого героя, зажал печать между пальцами и крикнул в небо:

— Заключи со мной контракт и стань девочкой-волшебницей!

Движения были отточенными, поза — девчачьей. В наше время кто из нас не маленькая принцесса?

Слушая, как голос хозяина затихает в горном ветре, папочка-система грустно улыбнулся: он знал, что так и будет, этот дурень безнадежен.

Закончив читать заклинание, он дернул запястьем, используя силу ветра, чтобы печать сделала оборот в триста шестьдесят градусов!

Отлично! Красиво!

В этот момент Бай Таньси услышал взволнованный голос папочки-системы:

— Сынок!

Неужели он наконец вытянул R-карту? Неужели он наконец сможет начать новую жизнь?

Бай Таньси радостно открыл глаза и обнаружил перед собой живого человека!

Папочка-система ехидно закончил свою фразу:

— ...сынок, ты приклеил печать человеку прямо на лицо.

2. Стать духом фотинии — это так свежо

Атмосфера стала крайне неловкой.

Печать ровно и аккуратно красовалась на лбу у статного красавца, делая его похожим на ожившего мертвеца из фильмов про династию Цин.

Легкий ветерок пронесся мимо, печать слегка дрогнула, но упрямо осталась на месте, демонстрируя свою верность красавцу.

Бай Таньси остолбенел, глядя на этого незваного NPC, а затем внезапно закрыл лицо руками.

Он был так тронут, до глубины души, что готов был разрыдаться!

Потому что он увидел задание, наклеенное на лицо этого красавца.

«Сыны и дочери Китая полны решимости, они заставят солнце и луну сменить небо. Задание: помочь Пятому принцу взойти на престол».

О!!! Так нужно всего лишь помочь Пятому принцу стать императором? Это же вполне человеческое задание!

Он моргнул влажными от волнения глазами, открыл их снова и увидел, что задание всё то же — простое SS-задание.

В его голове вспыхнул фейерверк — счастье свалилось как снег на голову!

Бай Таньси сжал в руках каштановые цветы, собираясь с молниеносной скоростью вернуть свою драгоценную карту, но человек напротив опередил его.

Красавец со звуком «скра-а-а» сорвал бумажку со лба и под испуганным взглядом Бай Таньси не спеша вложил карту ему в руку, невозмутимо произнеся:

— Это ваше, пожалуйста, возьмите.

Система, наблюдавшая за всем со стороны, пробормотала:

— Этот тип появился из ниоткуда, наверняка тоже дух. Выглядит вежливым, как бы не выманил у тебя нэйдань? Или, может, хочет создать с тобой банду?

Бай Таньси, радуясь нормальному заданию, не хотел слушать предсказания системы.

— Мой нэйдань размером с горошину, кому он нужен? Думаю, он просто пришел навестить... соседа?

— В этом есть смысл, — согласилась система. — В конце концов, свинью откармливают перед забоем.

Бай Таньси мысленно фыркнул, не желая спорить с системой. Лучше потратить время на налаживание отношений с этим потенциальным соседом-нечеловеком.

— Благодарю вас, господин, прошу прощения за мою оплошность. Моя фамилия Бай, имя Таньси. Не знаю, как к вам обращаться?

Лоу Цин скользнул взглядом по цветам в его руке и ответил:

— Пустяки. Моя фамилия Лоу, имя Цин. Я — каштановое дерево с этой горы. Услышал, что ты наконец принял человеческий облик, пришел поздравить.

— Ты только стал человеком, возможно, не знаешь правил духов, — Лоу Цин мягко вытянул каштановые цветы из рук Бай Таньси. — Например, каштановые цветы — это половые органы дерева, их нельзя просто так срывать.

Сказав это, он слегка щелкнул по соцветиям, и зелень в воздухе рассыпалась в пыль, оседая на землю.

Бай Таньси: ...Значит, сосед пришел не с поздравлениями, а с жалобой. И сила у него ого-го... Лучше извиниться!

На щеках Бай Таньси проступил легкий румянец, выражение лица было смесью стыда, неловкости и досады. Он поклонился Лоу Цину в пояс:

— Господин, прошу прощения.

В этой ситуации виновата была система, но она предпочла промолчать.

— Не стоит, — Лоу Цин одарил его нежной улыбкой. — Незнание — не порок, я не держу на тебя зла. Просто на горе Юнлянь немало диких духов, такое поведение может привести к беде. Я лишь решил напомнить, не принимай близко к сердцу.

Слова Лоу Цина были безупречны, они не задели его достоинства, и Бай Таньси был тронут. Подумать только: он не только сорвал у соседа «непристойную часть», но и полдня лепил ему на лоб карту задания. А этот высокий и статный сосед не только не рассердился и не стал пользоваться силой, но и проявил заботу:

— Мы оба — духи деревьев, если будут трудности или вопросы, я постараюсь помочь.

Бай Таньси показалось, что сегодня ему несказанно повезло: мало того, что выпало нормальное задание, так еще и встретился такой добрый и отзывчивый дух.

Кстати, у него ведь как раз была проблема.

— Брат Лоу, — Бай Таньси поднял голову, собираясь обсудить, как избавиться от неприятного запаха, но тут же утонул в глубоком взгляде собеседника.

Глаза Лоу Цина были невероятно красивыми, с вечной искоркой улыбки. Когда он так нежно смотрел на Бай Таньси, тот почувствовал, что его воля начинает таять.

<http://bllate.org/book/21661/2235117>